Я мобилизовала солдат которые не получили серьезных ранений, и попросила их расчленить труп ледяной ящерицы, а после сжечь тело подальше от деревни. Согласно их отчету, даже ее кости расплавились от жара огня, и от трупа ничего не осталось.

Солдаты, которые отправились на битву, отморозили себе несколько конечностей, но урон был не слишком серьёзный, поэтому постепенно они восстановятся, отогревшись в теплой воде.

После ночного отдыха, рано утром, мы уже готовились отправиться дальше в форт Джунгфена, но тут мы увидели несколько человек направлявшихся в нашу сторону.

Гюнтер увидев это, встал передо мной, будто защищая меня. Клавдия же не знала о всей политической ситуации и враждебности жителей деревни ко мне в домене Калдия, так как она тут недавно, поэтому не предприняла никаких действий. А Гюнтер же отлично помнил инцидент в день празднования дня рождения.

Люди которые к нам подошли, были мэр деревни и мужчины и женщины из ополчения, что я видела вчера в палатке, а также с ними были две женщины которых я не знаю. Одна из женщин была еще очень молода, и ее черты лица напоминали мэра этой деревни, вероятно, она была его дочерью.

Пожалуй, это была она вместе с мэром, кто разжигал ненависть Ратока ко мне, чтобы тот в итоге напал на меня. А также, другая женщина была, похоже, Марией, которая позволяла Ратоку жить с ней.

“Что вы здесь делаете?!”

Поскольку мэр деревни и еще двое человек участвовали в том инциденте, все солдаты были на страже, готовые в любой момент встать на мою защиту. Их враждебность к мэру была видна невооружённым глазом, и, встав передо мной, мэр заговорил:

“Доброе утро. Я хотел бы поблагодарить лорда нашего домена, и каждого солдата армии домена, за уничтожение магического зверя…. ”

“Если это было бы действительно так, то зачем ты привел с собой этих двух женщин?”

Перед солдатами, которые угрожающе смотрели на людей, два человека из ополчения начали дрожать от страха. Впрочем, две женщины, которые за ними стояли, смотрели вниз на землю и оставались спокойными.

Медленно я начала тянуться к рукояти короткого меча на моей талии. Жители деревни Кирилл ненавидят лорда Калдии больше чем люди в остальных деревнях, и я не знаю, что они могут сотвориться в порыве гнева.

“Ребенок, который ответственен за совершение преступления, был наказан. Почему именно вы оказались перед нашей госпожой?!”

Солдат, который обратился к мэру деревни, спросил почему он подошел к нам, и плотно сжал свое копье. Гюнтер и Клавдия были также в недоумении, и держали свои руки на их мечах.

Но в этот момент, дочь мэра деревни подняла свое лицо. Она решительно посмотрела на солдат, после она взглянула в глаза Гюнтера, Клавдии и в мои. Я не знаю, о чем она думает, и я также ответила на ее взгляд, пытаясь прочесть ее эмоции.

Но вдруг, девушка упала на колени и опустила голову.

“!?”

Солдаты так и остались стоять в замешательстве, потому что не могли понять, что девушка пытается сделать. Другая женщина, подражая дочери мэра, также опустилась на колени.

Мэр деревни, и два ополченца, также молча встали рядом с ними.

“Да что же тут происходит……”

“Пожалуйста, послушайте господин солдат, эти двое……”

“Мы прекрасно осознаем наше хамство, направленное в тот день на госпожу. Но прошу вас, пожалуйста, госпожа, простите нас!”

Прервав мэра деревни, его дочь, начала умолять меня во весь свой голос, стоя на коленях.

Это действие можно считать очень неуважительным. Таким простолюдинам, как деревенские жители, непозволительно напрямую обращаться к знати, если лорд не дал на то разрешение. Девушка, похоже, не знала этого, и в ее голосе проскальзывали нотки отчаяния.

Мэр серьезно посмотрел на этих двух женщин, выражая этим выражением лица слова ‘Зачем ты это сделала?!’. Действия его дочери, кажется, были совершенно неожиданными для него. Я могу сказать, что сейчас он очень зол на нее, потому что она решила что-то сделать, без его разрешения.

Я внимательно посмотрела на этих двух, которые молчали и прислушивались к тому, что я могу сказать. Интересно, почему мне кажется, настолько отчаявшимися? Я не могу видеть их выражения лица, и я также не могу проанализировать ее тон голоса.

“Гюнтер”

“Вам лучше сейчас не говорить ничего глупого”.

“… Но я даже еще ничего не сказала…”

С напряженным лицом, Гюнтер прервал то, что я хотела сказать. Но я не тот тип людей, чтобы отдавать приказы, не подумав перед этим о последствиях.

“Гюнтер, захвати этих двух женщин, и подведи их ко мне”

“Как я уже сказал… Что?”

“За их неуважительное обращение ко мне сейчас, я сказала, захвати этих двух женщин. Они – люди, которые также были связаны с изменой, я не знаю, что они могут еще выкинуть, и не заговор ли это представление передо мной. Приведи их ко мне, и я их непосредственно накажу”

Я подавляла свои эмоции как могла, так что при моей речи, мой голос ни разу не дрогнул, а мои глаза показывали абсолютное бесстрастие и холод ко всей этой ситуации. Интересно, это из-за того что мой детский голос хорошо слышен, или по какой-то другой причине, но я заметила как плечи стоявших на коленях женщин сильно задрожали.

Гюнтер же взглянул на меня с ошарашенным выражением на лице. Солдаты вокруг меня, двое других парализованных жителей деревни, все смотрели на меня разинув от шока рты.

“Что ты стоишь, Гюнтер? Твоя госпожа приказывает вам”

Пока все были заняты, стоя в шоке и глядя на меня, тишину разорвал голос Клавдии. Она медленно пошла в направлении двух женщин, в правой руке она держала свое любимое копье, а ее золотистые волосы развевались на ветру.

Очнувшись, Гюнтер поспешно последовал за ней. Эти двое взяли за руки каждую женщину, и подняли их с колен.

Клавдия повела женщину ко мне без всяких колебаний. Для сравнений, Гюнтер так и не смог скрыть своего замешательства, когда он следовал за Клавдией с другой женщиной.

Женщины таки были приведены ко мне, и поставлены уже передо мной на колени, но даже в таком положении они не издали ни одного звука боли или жалоб.

“Вы понимаете, что виноваты в неуважении к знати? Девушка с рыжими волосами, ты можешь ответить”

Когда я указала на дочь мэра, и сказала ей говорить, она немедленно вскрикнула “Нет!”. И вот на этот раз ее голос задрожал.

“И так, мне интересно, что вы хотели от меня. Говорите кратко. Я выслушаю вас, прежде чем решу, как вас наказать. Поднимите головы”.

Даже я почувствовала, что мои слова которые вылетали из моих уст, были через, чур наглыми и властными. Тем не менее, каким-то чудом Клавдия, как мне показалось, поняла мои истинные намерения, и не использую слишком много сил, легонько похлопала по плечу девушке, чтобы приободрить ее.

Я якобы подвела их к себе, чтобы наказать, но на самом деле моя истинная цель в том, чтобы послушать то, что они хотели мне сказать. Даже если они действительно намерены причинить мне вред, вместо того чтобы извиниться, рядом со мной стоят двое сильнейших людей в моей армии, то что риск для меня в этой ситуации мизерный.

На самом деле Клавдия поняла мои намерения быстрее Гюнтера, потому что она была воспитана как благородная. Хотя Клавдия обычно ведет себя как невоспитанный ребенок, но есть моменты, когда она чувствует что пора стать серьезной, и включает в себе благородного рыцаря, как сейчас.

Две женщины подняли свои головы, и посмотрели мне в лицо. Затем их лица по-настоящему побледнели.

“… Госпожа… Лорд домена……”

Их голоса так сильно дрожали от страха, что в такой ситуации я даже не могла им ничем помочь. Женщины продолжали пялиться на меня в оцепенении, а их глаза были наполнены страхом.

“Да, вы правы. Я Элиза Калдия, ваша госпожа и лорд этого домена”

Смотря на них, я понимаю, что сейчас они видят во мне моего отца. Мои прямые черные волосы, которые отражали солнечный свет, и мои глаза цвета крови, прямо кричали о том, что я копия своего отца.

http://tl.rulate.ru/book/873/254039